

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 89-008-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Бондаренко О.М. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 11 сентября 2008 года кассационные:
представление прокурора Тюменской области В.А. Владимирова;
жалобы осужденных Азисова Р.Б., Янишева Р.Ш.,
адвоката в защиту интересов последнего Малащенко Г.Н.

на приговор Тюменского областного суда от 29 мая 2008 года, по которому

Янишев Р. Ш., [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы:

по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – к 15
годам;

по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – к 12 годам;

по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – к 3 годам;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний, - к 18 годам, с отбыванием наказания в
исправительной колонии строгого режима;

Азисов Р. Б., [redacted]
[redacted] ранее судимый Тобольским городским судом:

30 июля 1998 г. по п.«г» ч.2 ст.158 УК РФ - к 2 годам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно по постановлению Сургутского городского суда от 13 февраля 2000 г. на неотбытый срок;

29 июня 2001 г. - по п.п.«б,г,д» ч.2 ст.161 УК РФ - к 5 годам лишения свободы;

15 апреля 2002 г. – по п.п.«а,б,в» ч.2 ст.158 УК РФ, с применением ч.2 ст.68, ч.5 ст.69 УК РФ - к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 26 октября 2006 г. по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы с применением правил ст. 68 УК РФ:

по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – к 13 годам и 6 месяцам;

по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) – к 4 годам и 6 месяцам;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 15 годам, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Он же ввиду отказа государственного обвинителя от части обвинения оправдан по п.п.«д,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению этого преступления.

Кроме того, приговором постановлено взыскать солидарно с Янишева Р.Ш. и Азисова Р.Б. в пользу Б [] [] в возмещение причиненного материального ущерба;

а также с Янишева Р.Ш. в пользу Б [] [] в возмещение компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А., объяснения осужденного Янишева Р.Ш., адвоката в его защиту Малащенко Г.Н., мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего кассационное представление в полном объеме, полагавшего изменить приговор по доводам кассационного представления, переqualифицировать содеянное Азисовым Р.Б., снизив ему наказания; в остальной части - приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Янишев Р.Ш. и Азисов Р.Б. осуждены за совершенное 30 декабря 2000 года группой лиц по предварительному сговору с установленным лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б [] [];

а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Янишев Р.Т. осужден за сопряженное с разбоем убийство, то есть умышленное причинение смерти Б [] группой лиц с установленным лицом, дело, в отношении которого прекращено в связи с его смертью.

Указанные преступления совершены в [] при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Азисов Р.Б. виновным себя по предъявленному обвинению признал частично, Янишев Р.Ш. виновным себя не признал.

В основных и дополнительных кассационных жалобах осужденный Янишев Р.Ш. и адвокат в его защиту Малащенко Г.Н.:

просят приговор в части его осуждения по вмененным статьям отменить, а уголовное дело о нем прекратить;

считают содержащиеся в приговоре выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам и противоречивыми, что повлияло на решение о виновности Янишева Р.Ш.;

ссылаются на противоречивость, недопустимость и недостаточность совокупности доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, а именно:

показаний на следствии Азисова Р.Б., находящегося, по мнению авторов кассационных жалоб в психическом состоянии, свидетельствующем о его невменяемости и в отношении которого на следствии применялись незаконные методы допросов;

проведенных в ходе следствия осмотров и изъятий вещественных доказательств,

допросов участвовавших в предварительном расследовании работников правоохранительных органов и иных не являющихся свидетелями по делу лиц;

судебно-медицинских, судебно-психиатрических и других экспертиз;

заявляют о том, что описанные в приговоре доказательства не подтверждают обстоятельства виновности Янишева Р.Ш.

считают, что убийство Б [] совершил Азисов Р.Б., а не Янишев Р.Ш. в группе с иным лицом;

адвокат Малащенко Г.Н., кроме того, заявляет:

о выходе суда за пределы объема обвинения фактом указания в приговоре на то, что Б [] оказал нападавшим сопротивление и разбил Янишеву Р.Ш. губу,

о нарушении судом требований, предъявляемых ст.307 УПК РФ к описательно-мотивировочной части обвинительного приговора;

о невыполнении судом указаний кассационной инстанции;

осужденный Азисов Р.Б. не согласен с приговором, который просит отменить;

утверждает, что смерть Б [] [] наступила от его действий, но удары потерпевшему он наносил вынужденно, защищаясь от его насилия, разбоя и незаконного оборота оружия не совершал, а имущество потерпевшего взял уже после его смерти;

вместе с тем, просит снизить назначенное ему наказание, изменив вид режима на колонию-поселение, а также дополнительно назначить ему курс лечения.

В кассационном представлении прокурор просит изменить приговор:

в соответствии с установленными в суде обстоятельствами о том, что Азисов Р.Б. не принимал участия в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, пере kvalифицировать его действия с п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ на п.п.«а,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.,

в связи с чем снизить наказание как по ст.162 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель и потерпевшая К [] [] опровергают доводы кассационных жалоб, считают их необоснованными, поскольку они подробно исследовались судом первой инстанции;

просят приговор в отношении Янишева Р.Ш. оставить без изменения;

кроме того, государственный обвинитель просит изменить приговор в отношении Азисова Р.Б. по додам кассационного представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на них, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводам об удовлетворении кассационного представления и об отказе в удовлетворении кассационных жалоб по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминированных преступлений подтверждаются совокупностью всесторонне исследованных доказательств, проверенных в судебном заседании с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, анализ которых содержится в приговоре.

При этом суд, как это предусмотрено ст.307 УПК РФ, указал мотивы, по которым в основу выводов положены одни доказательства и отвергнуты другие, в том числе показания Азисова на предварительном следствии и в суде.

Содержащиеся в кассационных жалобах Азисова Р.Б., Янишева Р.Ш., адвоката в его защиту Малащенко Г.Н. доводы подробно рассмотрены и проверены судом первой инстанции в состязательном процессе с участием сторон и мотивированно отвергнуты в приговоре на основе достаточной совокупности исследованных в суде доказательств.

Так, оценивая все показания Азисова, суд пришел к выводу, что правдивые показания им были даны на предварительном следствии, когда он в присутствии защитника изложил фактические обстоятельства дела. А именно то, что они заранее договорились с Янишевым и установленным лицом о разбойном нападении на занимавшегося торгово-предпринимательской деятельностью Б [REDACTED] [REDACTED], в целях хищения у него денег.

Для этого они с Янишевым приобрели у И [REDACTED] обрез ружья 12 калибра, перевезли и хранили его [REDACTED]. 29 декабря 2000 года они перевезли обрез [REDACTED] и оставили у Х [REDACTED].

30 декабря 2000 года Азисов, установленное лицо и Янишев приехали на машине последнего [REDACTED], привезли с собой 2 обреза, 2 маски, скотч и перчатки.

Действуя по договоренности, Янишев и установленное лицо, надев маски, с обрезами, в целях завладения имуществом Б [REDACTED] [REDACTED], проникли в его дом, где напали на него, нанесли удары обрезами, руками и ногами по голове и телу потерпевшего.

При этом Азисов остался на улице для предупреждения соучастников об опасности и ждал, когда свяжут потерпевшего, прикрывая лицо, чтобы Б [REDACTED] не узнал его, поскольку из нападавших с потерпевшим знаком был только он.

Когда установленное лицо пригласило Азисова, то они стали искать ключи от сейфа, чтобы похитить деньги. При этом установленное лицо продолжало наносить потерпевшему удары прикладом винтовки по голове. Не найдя ключей и денег, нападавшие лица похитили принадлежавшие Б [REDACTED] мелкокалиберную винтовку, пневматический пистолет и патроны.

Как указал суд в приговоре в обоснование своих выводов о достоверности указанных показаний, неоднократно допрошенный на предварительном следствии Азисов давал последовательные показания, подробно и детально излагая одни и те же обстоятельства совершения преступлений им, Янишевым и установленным лицом.

Оценив показания Азисова в совокупности, суд пришел к выводу, что именно эти его показания на следствии правдиво отражают фактические обстоятельства содеянного.

Впоследствии, изменив показания, Азисов при его допросах на предварительном следствии и в суде стал давать противоречивые, непоследовательные показания, излагая различные версии приобретения обреза оружия, своего прихода в дом к Б [REDACTED]; причин конфликта с потерпевшим и того, каким оружием он причинял телесные повреждения.

Все это, по мотивированному мнению суда, расценено желанием Азисова ввести суд в заблуждение в целях помочь Янишеву избежать уголовной ответственности, как просил об этом сам Янишев, его родственники и адвокаты, обещая ему за это деньги и иные материальные блага.

Указанный вывод суда обоснован рассказами Азисова другим лицам об этом, а также установленными в суде фактами доставки сестрой Янишева передач Азисову, денежными переводами на его счет, его контактами в следственном изоляторе и в суде с адвокатами Шишкиным, Видич, предлагавшими Азисову

изменить показания в пользу Янишева. При этом адвокат Ввидич М.З. участвовала в деле в качестве защитника Янишева. Когда Азисов согласился изменить показания, то Видич М.З. сказала ему, что Янишевы приготовили за это деньги. Позднее мать Янишева передала Азисову [REDACTED].

Причина изменения показаний Азисовым, его самооговор под воздействием родственников Янишева судом обоснована исследованными в суде показаниями свидетелей, в том числе его матери - А [REDACTED] [REDACTED] о том, что к ней приезжала женщина татарской национальности, просила написать записку сыну с просьбой доверять адвокату Шишкину, сказала, что услуги этого адвоката уже оплачены. А [REDACTED] [REDACTED] также пояснила, что посылки и деньги сыну не передавала, за адвоката не платила.

По мотивированному мнению суда, эти ее показания подтверждают показания на предварительном следствии Азисова о том, что к нему приходил адвокат Шишкин, за участие которого он денег не платил. Шишкин просил изменить показания в пользу Янишева. Последний также подтвердил, что услуги адвоката Шишкина оплатил он с иным установленным лицом, дело о котором прекращено.

Суд первой инстанции подробно исследовал версию Азисова о совершении им убийство Б [REDACTED] [REDACTED]. из личных неприязненных отношений, об отсутствии умысла на разбойное нападение и расценил ее надуманной и неубедительной, не соответствующей иным материалам дела.

В приговоре на основе исследованных в суде данных признано, что эти его показания противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам и опровергаются совокупностью доказательств по делу.

В частности, протоколом осмотра места происшествия, показаниями Б [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED] о беспорядке, разбросанных вещах, множестве следов крови, многочисленных следов борьбы в сених и в доме потерпевшего. Позднее на месте происшествия был найден спрятанный ключ от сейфа.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшего были обнаружены более 40 ран, в том числе не менее 25 ран головы, переломы свода и основания черепа, переломы носа, ребер, разрыв связки пальцев руки, что указывает на то, что потерпевший Б [REDACTED] [REDACTED] активно сопротивлялся, причиненные ему повреждения были прижизненными, могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

На основе исследованных в суде экспертиз установлено, что в смыве, изъятом с места происшествия, обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от Янишева.

Показаниями Б [REDACTED] [REDACTED] установлено, что обрез, обнаруженный в ходе осмотра места происшествия в доме, его брату, Б [REDACTED] [REDACTED], не принадлежал.

На основе установленных в суде обстоятельств в приговоре мотивированно опровергнуты доводы Азисова о совершении им убийства, а также о том, что обрез, которым он нанес удары потерпевшему, был вырван из рук Б [REDACTED], когда тот угрожал им.

Судом признаны достоверными его показания о том, что с обрезам в дом к Б [REDACTED] [REDACTED] для разбойного нападения зашли Янишев и установленное лицо, которые наносили удары потерпевшему указанными обрезам. На обоих обрезам были обнаружены следы крови, происхождение которой не исключается от [REDACTED]. Б [REDACTED].

Как признал суд, эти показания Азисова согласуются с показаниями работников милиции Р [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] о том, что Азисов подробно рассказывал им об вышеуказанных обстоятельствах убийства Б [REDACTED], совершенного Янишевым совместно с иным лицом из-за денег.

При этом Азисов также указал место, где они втроем спрятали обрез мелкокалиберной винтовки и маски.

Свидетель Е [REDACTED] подтвердил, что он являлся понятым, когда были обнаружены и изъяты сделанные из шапочек маски в том месте, которое указал задержанный Азисов.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств видно, что на обрезе, изъятом при осмотре места происшествия в доме у Б [REDACTED] [REDACTED] и обрезе, обнаруженном в месте, указанном Азисовым, была обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего.

Выводы об оценке фактических обстоятельствах содеянного суд также обосновал показаниями свидетелей Х [REDACTED], Х [REDACTED] на предварительном следствии, пояснившими, что накануне происшествия Янишев вызвал Азисова из их дома, они сразу ушли и последний вернулся поздно ночью. Позднее Азисов рассказывал о том, что [REDACTED] они избили мужчину, а также показывал пневматический пистолет потерпевшего.

Вопреки додам кассационной жалобы Янишева и адвоката в его защиту Малащенко Г.Н., заключения экспертиз критически оценены судом в совокупности с другими доказательствами, а в приговоре мотивированно разрешены имевшиеся по делу, в том числе в экспертных заключениях, противоречия.

Так, довод Янишева о необнаружении на его одежде крови, подтверждающем его невиновность, рассмотрен судом первой инстанции.

Как указал суд в приговоре, одежда Янишева, которая была на нем 30 декабря 2000 года, в ходе следствия не изымалась и, соответственно, не исследовалась экспертами, поскольку задержан Янишев был 31 мая 2001 года.

Доводы о том, что Янишев не заходил в дом к Б [REDACTED], разбойное нападение и убийство не совершал, как и не совершал незаконных действий с огнестрельным оружием, суд со ссылкой на исследованные доказательства мотивированно расценил его желанием избежать ответственности за содеянное.

Так, вывод суда о наличии у осужденных обреза обоснован в приговоре показаниями свидетелей А [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED], И [REDACTED] [REDACTED]

Последний пояснил, что они с Азисовым и Янишевым на машине последнего, ездили [REDACTED], где он отдал Азисову обрез и три патрона. При этом Янишев сказал, что сам рассчитается с ним за обрез, из чего И [REDACTED] понял, что обрез нужен был им обоим. Позднее, в мае 2001 года Янишев рассчитался за обрез автомагнитолой, которую забрал у К [REDACTED], что последний подтвердил.

Вывод об оценке достоверности показаний свидетелей, данных на предварительном следствии, суд мотивировал тем, что они были допрошены спустя незначительный промежуток времени после преступления, что исключало какое-либо воздействие на них. Судом обоснованно признано, что показания свидетелей на предварительном следствии согласуются между собой в части отражения фактических обстоятельства, а также соответствуют другим доказательствам по делу. Изменение ряда показаний свидетелей в суде в приговоре мотивированно расценено их знакомством с Янишевым и поэтому желанием помочь ему избежать ответственности.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в судебном заседании проверены сообщения об оказании на Азисова в ходе следствия незаконных методов воздействия, в связи с чем он, по мнению авторов жалоб, оговорил Янишева.

В суде с участием сторон были допрошены сотрудники милиции Р [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED]. Кроме того, судом проверено, что Азисов допрашивался с участием защитника, о чем свидетельствуют ордера и подписи в протоколах, что Азисов излагал события, о которых не было известно сотрудникам милиции.

Судом признано, что первоначальные показания Азисова о фактических обстоятельствах согласуются с показаниями свидетелей и подтверждаются достаточной совокупностью других доказательств по делу, что Азисов и его защитник в ходе предварительного следствия не жаловались на применение незаконных методов.

Единственное обращение Азисова было рассмотрено прокурором и по нему принято процессуальное решение. Согласно постановлению прокурора Вагайского района от 13 февраля 2002 года Азисов заявил о допущенных к нему нарушениях только при рассмотрении дела судом, пояснив, что насилие к нему применялось 4 января 2001 года, тогда как признательные показания им были даны 29 мая 2001 года.

Доводы адвоката Малащенко Г.Н. о нарушениях по делу норм УПК РФ судом первой инстанции подробно рассмотрены при разрешении ходатайств о признании ряда доказательств недопустимыми. При этом суд мотивированно удовлетворил часть таких ходатайств и потому в приговоре, вопреки доводам кассационных жалоб, отсутствуют ссылки на недопустимые доказательства.

Так, судом исследовано и мотивированно признано, что допросы Азисова 29 сентября 2001 года, 12 ноября 2001 года, 13 ноября 2001 года проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием защитника. Азисову непосредственно перед допросами были разъяснены его права, в том числе положения статьи 51 Конституции РФ, что отмечено в протоколах.

При дополнительном допросе Азисова в качестве обвиняемого 13 ноября 2001 года статья 51 Конституции РФ ему также была разъяснена, протокол им подписан, замечаний о нарушениях ни он сам, ни его защитник не делали.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Малащенко Г.Н., при оглашении указанного протокола судом уголовно-процессуальный закон, в частности, ч.3 ст. 276 УПК РФ, нарушен не был.

Как следует из материалов дела, суд не имел возможности исследовать видеозапись допроса Азисова по причине ее негодности ввиду затопления водой помещения для хранения вещественных доказательств, о чем было объявлено судом перед исследованием доказательства.

Согласно ч.3 ст.276 УПК РФ не допускается воспроизведение видеозаписи без предварительного оглашения показаний, содержащихся в протоколе допроса, а не наоборот.

На основе проведенных исследований судом мотивированно не признано нарушений требования уголовно-процессуального закона при допросах на предварительном следствии матери Азисовой – свидетеля А [REDACTED] [REDACTED], а также свидетеля И [REDACTED] [REDACTED].

Выводы суда в этой части обоснованы тем, что положения статьи 51 Конституции РФ им были разъяснены, о чем имеются их подписи в протоколах.

Кроме того, свидетель А [REDACTED] [REDACTED]. в судебном заседании подтвердила, что перед ее допросами статья 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против сына ей была разъяснена.

Вместе с тем, суд мотивированно признал обоснованными доводы стороны защиты о недопустимости ряда доказательств, полученных с нарушениями положений УПК РФ: дополнительного протокола допроса Азисова от 5 марта 2002 года, протокола очной ставки между Азисовым и И [REDACTED] от 17 сентября 2001 года.

Кроме того, судом принимались и иные предусмотренные законом меры к устранению нарушений закона стороной обвинения, в связи с чем уголовное дело возвращалось прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении.

Судебная коллегия не может признать состоятельными доводы адвоката Малащенко Г.Н. о недостаточной исследованности психического состояния Азисова и о недопустимости всех его показаний на предварительном следствии ввиду его психической болезни.

Как следует из материалов дела, психическое состояние осужденных подробно исследовано и сомнений не вызывает.

На стадии предварительного расследования в отношении Азисова и Янишева были проведены амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы.

В отношении Азисова с учетом имеющихся данных судом назначались и были проведены амбулаторные и стационарные психолого-психиатрические экспертизы, которыми на момент совершения преступления он признан вменяемым. При этом констатируется, что заболевание наркоманией, алкоголизмом, туберкулезом не влияет на возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В суде была допрошена докладчик при проведении стационарной экспертизы эксперт-психиатр Б. [REDACTED], пояснившая, что временное психическое расстройство у Азисова возникло с июля 2002 года. Кроме того, показала об обратимости временного психического расстройства Азисова, у которого также присутствовала психическая симуляция. Временное психическое расстройство у него возникало на почве органического поражения головного мозга, на фоне туберкулеза легких, стресса и было пролечено.

С учетом этих исследованных в суде обстоятельств суд признал показания Азисова допустимыми и не усмотрел оснований для их исключения из числа доказательств по делу.

Суд также рассмотрел и мотивированно отверг доводы защиты о том, что Азисов в ходе предварительного следствия давал изобличающие Янишева показания, будучи в состоянии психического расстройства.

Выводы суда в этой части мотивированы квалифицированными заключениями экспертов, допросом эксперта в суде. Оснований сомневаться в компетентности экспертов у суда не имелись.

Вопреки доводам адвоката Малащенко Г.Н., содержащиеся в приговоре выводы суда нельзя признать противоречивыми, выходящими за пределы обвинения, нарушающими положения ст.307 УПК РФ и указания суда кассационной инстанции.

В основу решений о квалификации действий Азисова и Янишева суд положил лишь те их показания, которые подтверждаются другими исследованными доказательствами.

Факт признания в приговоре достоверными показаний Азисова в части рассказа Янишев о том что Б. [REDACTED], сопротивляясь, разбил Янишеву губу, а также показаний свидетеля Г. [REDACTED] о рассказе ему Азисовым об этих же обстоятельствах, не является превышением объема предъявленного Янишеву обвинения, поскольку указанное обстоятельство к предмету доказывания, определенного в ст.73 УПК РФ, не относится, на квалификацию и объем обвинения не влияет, положение осужденного не ухудшает и права на защиту не нарушает.

То обстоятельство, что суд при новом рассмотрении дела пришел к тем же выводам, которые были сделаны при предыдущем судебном разбирательстве, не свидетельствует о нарушении требований ч.6 ст.388 УПК РФ, поскольку указания суда кассационной инстанции не могут касаться вопросов виновности, квалификации и наказуемости содеянного.

Как следует из материалов дела, указания суда кассационной инстанции о восполнении неполноты судебного следствия, о разрешении в его ходе конкретных противоречий между отдельными доказательствами, в том числе данными в разное время показаниями Азисова, Галеева, о надлежащем разрешении вопросов гражданского иска судом первой инстанции выполнены.

С учетом изложенного Судебная коллегия признает, что новых, неизвестных суду первой инстанции сведений о нарушении уголовно-процессуального закона, в том числе тех, которые могли бы ограничить права осужденных, повлиять на правильность выводов суда о доказанности их виновности в содеянном и явиться основанием для отмены или изменения приговора, как об этом ставятся вопросы в кассационных жалобах, по делу не имеется.

Действия осужденных с учетом изменения позиции государственного обвинения в суде, а также доводов кассационного представления в остальном квалифицированы правильно.

Судом признано, что предварительной договоренности на убийство потерпевшего у Азисова, Янишева и установленного лица не было. Действий, направленных на причинение Б [] [] тяжкого вреда здоровью, Азисов не совершал, содействия Янишеву и установленному лицу при совершении убийства не оказывал. Данный факт подтверждается показаниями Азисова в ходе предварительного следствия, которые согласуются с совокупностью иных собранных по делу доказательств. Указанные показания Азисова суд мотивированно положил в основу приговора.

С учетом установленных в суде фактических обстоятельств содеянного в части того, что Азисов не принимал участия в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, его действия подлежат переквалификации, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении, с п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ на п.п.«а,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.

В связи с уменьшением объема обвинения назначенное Азисову наказание как по ст.162 УК РФ, так и по совокупности преступлений, подлежит снижению с учетом установленных судом смягчающих и отягчающих его наказание обстоятельств, в том числе предусмотренных ст.68 УК РФ, а также положений ст.58 УК РФ о режиме отбывания наказания.

При назначении осужденным вида и размера наказания учтены положения ст.60 УК РФ о его индивидуализации.

Оснований для снижения наказания Янишеву не имеется.

Наказание как за каждое из совершенных осужденными преступлений, так и по их совокупности, назначено обоснованно, в том числе Азисову с учетом ст.68 УК РФ, как это указано в приговоре.

С учетом признания в качестве отягчающего наказание Азисова обстоятельства рецидива преступлений и назначения наказания с учетом ст.68 УК РФ, суд оправданно не усмотрел оснований для применения при индивидуализации наказания положений ст.ст.62 и 64 УК РФ, указав в качестве смягчающего его наказание обстоятельства активное способствование раскрытию преступления, изобличению других участников преступления.

Что касается ходатайства Азисова о его лечении, то указанный вопрос подлежит разрешению в стадии исполнения приговора в порядке ст.397 УПК РФ.

Вопросы гражданского иска и компенсации морального вреда по делу решены в соответствии с законом, выводы суда в этой части мотивированы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тюменского областного суда от 29 мая 2008 года в отношении Азисова Р. [] Б. [] изменить, кассационное представление прокурора удовлетворить;

переквалифицировать действия Азисова Р.Б. с п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ на п.п.«а,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.п.«а,в,г» ч.2 ст.162 УК РФ и ч.2 ст.222 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года,

назначить Азисову Р.Б. наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, с его отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о нем,

а также в отношении Янишева Р. [] Ш. [] – оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденных Азисова Р.Б., Янишева Р.Ш., адвоката Малащенко Г.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: